

Усю ночь ня спала, Михайлушку ждала.
 Михайлушка съвет, а яво дома нет,
 Яво дома нет, на прилугах был.
 С прилуг пріяжжал, на двор узяжжал,
 Станавил каня сиряді двара,
 Сиряди двара супраті окна,
 Окна лснава, стяклэ краснава.
 Пашо! Михайлушка у сат — винаграт,
 У сат — винаграт винаградачку рвать.
 Сламя вѣтачку винаградачку.
 Оп думал, — вѣтачка винаградачка, —
 Ажноль Авдотьюшка винагладка,
 Ажноль Авдотьюшка чирнабровачка.

№ 71.

(Танъ - же).

Возьли дарошки возьли шырôкай купарѣсная горинка стаяла.
 Ва тэй ва горѣшки вот Марьюшка сидела;
 Вот и Марьюшки Микитишнай надрѣшки прихадѣли,
 Вот Марьюшки Микитишлай али речи гаварили:
 «Ой, Марьюшка Микитишна, и тебе свѣкар едѣть.»
 — Пускай ѣдѣть, правжжѣть ка мне ня завжжѣть
 — Нет у мене агарачка, нетем засвѣтитца,
 — Нет у мене вицѣ, нѣчи пахмѣлѣтца,
 — Нет у мене закусѣчки, печим закуситца.

(Повтор. 1—4 ст.).

«Ой, Марьюшка Микитишна, и табе Ликсандрушка ѣдѣть»
 — Пусть он едѣть, прѣжжѣть, ка мне завжжѣть.
 — Ёсть у мене агарачи, ёсть чем засвѣтитца,
 — Ёсть у мене вицѣ, ёсть чем пахмѣлѣтца,
 — Ёсть у мене закусѣчки, ёсть чем закуситца.